

**Ответ комиссии по расследованию авиационного происшествия с самолетом RRJ-95B
RA-89098 на Особое мнение члена комиссии от ПАО «Аэрофлот» ФИО**

Рассмотрев (протокол заседания Комиссии по расследованию 24.02.2025 № 21) Особое мнение ФИО, комиссия отмечает следующее.

В Особом мнении приведена позиция ПАО «Аэрофлот» относительно ряда способствующих факторов авиационного происшествия, выявленных Комиссией по результатам расследования. Затронутые в Особом мнении вопросы неоднократно обсуждались в ходе расследования, для чего комиссией, по запросу ФИО, в 2023-2024 гг. был проделан значительный объем дополнительных работ, по результатам которых проект Окончательного отчета был дополнен детальным анализом всех затронутых в Особом мнении аспектов.

Тем не менее, автор Особого мнения предлагает исключить из раздела Заключение Окончательного отчета практически все способствующие факторы, которые связаны с организацией летной работы и построением системы управления безопасностью полетов в авиакомпании, а также выполнением экипажем стандартных эксплуатационных процедур в аварийном полете.

По сути, если принять точку зрения автора Особого мнения, получается, что подготовленный в соответствии со всеми имеющимися документами и стандартами экипаж, с которым в проактивной манере были разобраны все предыдущие случаи перехода самолетов авиакомпании в режим DIRECT MODE, а также отработаны на тренажере соответствующие особые случаи в полете, выполняя имеющиеся положения федеральных авиационных правил, РПП и стандартных эксплуатационных процедур, случайно попал в область грозовой деятельности, что привело к поражению самолета атмосферным электричеством и переходу СДУ в режим «DIRECT MODE», без проблем с пилотированием и балансировкой воздушного судна выполнил заход на посадку, обоснованно проигнорировал сигнализации о сдвиге ветра и об отклонении от заданной глиссады снижения, после чего, на этапе выравнивания и приземления, не справился с управлением ВС и исправлением отклонений на посадке исключительно по причине недостатков в характеристиках устойчивости и управляемости самолета в режиме «DIRECT MODE», которые не были своевременно выявлены в ходе испытаний, а также недостатков в документации разработчика самолета.

Фактически, автор Особого мнения предлагает Комиссии по расследованию сделать вывод, что никаких недостатков в организации летной работы и функционировании системы управления безопасностью полетов в авиакомпании, а также в действиях экипажа ВС,

которые находятся в причинно-следственной связи с авиационным происшествием, выявлено не было. Комиссия по расследованию отмечает, что указанная позиция автора Особого мнения полностью противоречит объективно установленным фактам, изложенным в различных разделах Окончательного отчета, а также результатам проведенного Комиссией анализа, и является неприкрытой «защитой чести мундира» заинтересованной в результатах расследования организации, которую представляет автор Особого мнения.

В этой связи Комиссия считает ее позиция исчерпывающим образом представлена в Окончательном отчете.

Еще один комментарий автора Особого мнения касается характера разрушения стоек шасси и соответствия самолета требованиям пункта 25.721 АП-25. Комиссия отмечает, что данный вопрос также детально разобран в Окончательном отчете. Комиссией даны соответствующие рекомендации по безопасности полетов. При этом содержание Особого мнения по данному вопросу представляет собой комментарий автора и не содержит каких-то конкретных предложений.

В связи с изложенным, Комиссия по расследованию решила Окончательный отчет не изменять. Особое мнение и настоящий ответ на него приложить к Окончательному отчету.

Председатель комиссии
по расследованию авиационного происшествия
с ВС RRJ-95B RA-89098